

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФРЁБЕЛЕВСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Князев Е.А.

Всероссийский научно-исследовательский институт океанографии (ВНИРО)
evknyazev@gmail.com

Аннотация. Особое внимание в статье уделяется организации Фрёбелевского общества в России. Первые ростки научно-организованного воспитания стали появляться в России в период необычайного социокультурного подъема, в эпоху Великих реформ. Создавать новую отрасль теории и практики образования начали энтузиасты общественно-педагогического движения.

Ключевые слова: воспитание, общественно-педагогическое движение, Фрёбелевское общество, ясли, детский сад, педагогическое образование

В Эпоху Великих реформ в России начали открываться первые общественные образовательные организации, отличавшиеся персоналистско-аксиологическим подходом к воспитанию. Усилиями выдающихся энтузиастов зародилось и стало крепнуть общественно-педагогическое движение, создавшее систему воспитания, в известной мере важные элементы этой системы живет и ныне. 200 лет назад в разных странах мира начались эксперименты по созданию новых учреждений: в шотландском Нью-Ланарке, при фабрике своего тестя, социалист-утопист Р. Оуэн создал в 1802 г. так называемую «школу для малышей». Впоследствии ученый П.Ф. Лесгафт язвительно отметил: «с пеленок учить ребенка в школе — это значит умственно губить его».

Фридрих В.А. Фрёбель ученик и достойный продолжатель идей прославленного педагога Иоганна Г. Песталоцци открыл в Бад-Бланкенбурге первый Kindergarten - «детский сад»(1837). Двадцать лет исследований и педагогических экспериментов и напряженной практики предшествовали этому открытию, Фрёбель сумел совместить теоретические построения с практическим искусством воспитания. Сам педагог мастерски вел кружки детского творчества, он неподражаемо играл, заражал детей весельем и серьезностью. Отвергнув термин «Kinderbewahranstalten» (дневной приют для малолетних), Фрёбель разработал концепцию Kindergarten детского сада, при этом воспитательниц он отнюдь не иронично называл «садовницами».

Прозрачная метафора «детский сад» не нуждается в банальных толкованиях, однако, следует подчеркнуть природосообразный характер того метода воспитания: по замыслу основателя детский сад призван упражнять души детей, укреплять тело, развивать чувства и пробуждающийся рассудок, знакомить с природой и людьми. Малыши растут в саду, их не «обучают», не «обрабатывают», как в иных квазиноваторских учреждениях, этих едва ли не «фабриках по обработке контингента воспитанников», отмеченных навязчивым стремлением устроителей к технологическим аналогиям. Выращивание цветов жизни в саду содержит главную интригу: вместо погрязшего в техницизме общества, Фрёбель предлагает природное естественное движение роста снизу вверх. В то время власти предпочитали «Kleinkinderschulen» (школы для маленьких детей), где малыши целыми часами «вязали чулки, учили наизусть катехизис и проводили время в мертвенном молчании» [4, с.127].

Киндергартен в Петербурге. Воспоминания прославленного художника, историка искусства, художественного критика, одного из основателей объединения «Мир искусства» А.Н. Бенуа (1870–1960) – ценный источник по истории образования. Первоначально в 1876 г. Саша поступил в школу-пансион фрейлейн Герке, расположенный в квартире, обставленной на типично немецкий лад, на третьем этаже в здании лютеранской церкви, здесь его встретили с милой лаской. Вскоре он поступил в Киндергартен Е.А. Вертер, занимавший весь второй этаж здания с просторными классами, в которых было много воздуха и света.

Учебно-воспитательный процесс в Киндергартен считался образцовым, «над всем витал дух Фрёбеля»: целый штат воспитательниц и учительниц обслуживал детей, а в систему воспитания входили уроки рисования, гимнастики и танцев. Висевшие на стенах большие красочные картины использовались для наглядного обучения: одна изображала жизнь города, другая – жизнь деревни (разумеется, немецкой), третья – железную дорогу и т.д. Несколько картин иллюстрировали сцены из Библии. Родители и воспитатели часто свободно дискутировали о системе знаменитого реформатора-педагога Фрёбеля. Киндергартен представлял собой царство «фрёбеличек», активно внедривших в Петербурге новое учение о воспитании. Звание

«фрѐбеличка» в те времена считалось вроде свидетельства полной и доброкачественной подготовленности для воспитания, «под фрѐбеличкой подразумевались особы, самоотверженно отдавшие этому делу, согласно новейшим данным науки», милые, очень скромно, но опрятно одетые девицы, «на редкость ласковые, но всегда некрасивые и немного... скучные» [1, с. 57]. При доме имеется довольно обширный и тенистый сад, воспитанников в него пускали весной. Директрису Е.А. Вертер дети величали «тетя Женя».

Влияние учения Фрѐбеля в организации учебно-воспитательного процесса чувствовалось уже в пригготовительном классе Киндергартена: детей обучали грамоте исключительно в форме игры. Руководствуясь всеми методами способами и приемами, преподаватели стремились занять детей посредством приятных и одновременно полезных упражнений, например, нанизывания на нитки пестрого бисера, плетения узоров из цветных бумажных полосок, лепки из глины, вышивания или рисования по клеточкам, чтобы развивать наблюдательность, умение сосредоточивать внимание на предмете. Занятия чередовались с шуточными уроками грамоты и с настоящими играми, однако в играх дети не оставались предоставленными самим себе: им не давали просто побегать в пятнашки, в горелки, в жмурки, а каждая игра обязательно должна была иметь какой-то смысл.

В процессе игры детей знакомили с природой, с географией, с историей и т.п. В одной из таких игр детям надлежало представить лес с его обитателями, мальчики и девочки постарше изображали деревья, малыши же представляли зверушек, а уже совсем крошки сидели на полу в качестве цветочков, земляники и грибков. В программу передового воспитания Киндергартена входили основы краеведения, призванные ознакомить детей с их родным городом и окрестностями. Например, ставили задачу нарисовать план класса и всей школы, показать на плане Петербурга свои дома и улицы, что встречало у воспитанников живой отклик. Во время прогулок дети получили наглядное представление о природе родной страны, что было новшеством в содержании обучения.

Е.А. Вертер мастерски проводила занятия по основам Священного писания, оканчивая занятие особой церемонией: она поручала отличившимся детям принести Библию, внушительный фолиант с золотым обрезом и с золотыми гвоздями на черном переплете. Книгу надлежало нести вдвоем, взяв ее с двух сторон, директор с торжественно открывала ту страницу и демонстрировала картинку. Дети приближались, чтобы лучше разглядеть, они испытывали восторг [1, с. 78].

Учебно-воспитательный процесс в Киндергартене был отлично поставлен, здесь обучали читать и писать по так называемой фонетической системе, объяснявшей воспитанникам, «почему буквы сливаются». На занятиях воспитывали усердных, добросовестных и понятливых учеников. «Скажу больше, – писал Бенуа, – всё, чему я тогда научился, создало основу, которую не удалось затем расшатать ни дилетантски поставленными домашними уроками, ни безобразной казенщиной гимназии. Даже и до сих пор то малое, что я знаю твердо, это то, чему я выучился во время своего пребывания с осени 1876 г. до весны 1878 г. в школе г-жи Вертер» [1, с. 79].

Поиски форм и методов общественного воспитания. Не следует забывать: в 1832 г. на свои средства педагоги-подвижники Е.О. Гугель, П.С. Гурьев и А.Г. Ободовский открыли небольшую экспериментальную Школу для малолетних при Сельском воспитательном доме в Гатчине, здесь дети, под присмотром учителя, «играючи, научаются весьма многому», и без какого-либо строгого преподавания. «Невинные забавы, приучение к порядку и доброму поведению» – такова главная цель. Все предметы преподавания служат только «средствами к приличному занятию детей». Е.О. Гугель считал, что таковые заведения «особенно назначаются для детей неимущих родителей». Эта «школа для малолетних» – по сути, первое общественное воспитательное дошкольное заведение в России.

Выдающейся русский ученый, сподвижник К.Д. Ушинского, В.И. Водовозов заинтересовался организацией невиданного до той поры начинания - общественного воспитания. Детально изучив прогрессивный заграничный опыт, в статье «Детские сады в Германии» он впервые рассказал русским читателям об учении Фрѐбеля, раскрыл сущность воспитательного феномена «Kindergarten». Его жена Е.Н. Водовозова, педагог и писатель, приступила к целенаправленному исследованию научно-педагогической организации детских садов. Первоначально система Фрѐбеля и воспринималась как синоним системы дошкольного воспитания [5, с.132]. Минна Ф.Д. Шелльхорн (1829–1910) основала в Веймаре фрѐбелевский детский сад, а затем вместе с сестрами Эммой и Бертой – педагогические курсы подготовки садовниц [4]. В 1861 г., находясь в Веймаре, Л.Н. Толстой посетил эти курсы и детский сад. Многие российские педагоги выступали против некритического заимствования системы Фрѐбеля

в России и отнюдь не слепо перенимали его учение, ибо то, что немецкого ребенка интересует и забавляет, то, весьма вероятно, может и не интересовать русского ребенка, живущего при совершенно иных условиях, при иной обстановке, – отмечала педагог С.Л. Бобровская [2, с. 45].

Возникновение социокультурного феномена общественного образования практически не затронуло аристократические семьи, где детей традиционно продолжали воспитывать в домашних условиях. Одна из пионеров общественного образования А.С. Симонович отмечала, что детские сады – учреждения скромные, привычные к роскоши клиенты недоверчиво относились к скромному, а для успешного хода дела необходимы были доверие и уважение [6, с. 178]. В эпоху Великих реформ XIX в. представители буржуазного сословия и столичной интеллигенции проявили нескрываемый интерес к новой системе общественного воспитания. Их дети стали первыми начали посещать в новые образовательные учреждения [5, с.214].

Общественно-педагогическое движение. Научно-организационная проблема создания системы общественного воспитания вскоре обрела в России социокультурный масштаб. В Петербурге создано Фрѐбелевское общество содействия первоначальному воспитанию детей (1871), оно выросло из Педагогического кружка по содействию улучшению семейного и общественного воспитания детей (1869). В число основателей Общества вошли основоположник отечественной педиатрии и охраны материнства и детства врач К.А. Раухфус, основатель и редактор журнала «Учитель» И.И. Паульсон, а также выпускницы семинарии для учительниц и детских садовниц в Готе (Германия) П.К. Задлер и Е.А. Вертер. Первоначально в Обществе состояло около ста человек. Профессор П.Г. Редкин способствовал распространению новых идей воспитания, он активно содействовал созданию Фрѐбелевских курсов по подготовке семейных воспитательниц и руководительниц детских садов и стал первым его председателем (1872). Великая княгиня Екатерина Михайловна пожертвовала обществу 4,5 тыс. руб., по ее распоряжению курсы перевели в Михайловский дворец (1875) [4, с. 231-233]. Творчески используя труды Е.Н. Водовозовой, П.Ф. Лесгафта, А.С. Симонович, К.Д. Ушинского, педагоги, врачи и общественные деятели читали на Фрѐбелевских курсах циклы лекций и проводили профессиональную подготовку садовниц для детских садов и воспитательниц для работы в семьях. Здесь регулярно выступал с публичными лекциями о воспитании основоположник русской педагогической психологии П.Ф. Каптерев.

С явным расчетом на дальнейшую трансформацию в высшую школу И.И. Паульсон разработал учебный план Фрѐбелевских курсов, включавший дисциплины: общая педагогика и теория воспитания, психология, анатомия, физиология, гигиена; зоология и ботаника, рукоделие, практические занятия в детском саду, рисунок и валяние, пение, гимнастика. Первоначально организовали двухлетнее и платное обучение (с 1878), причем принимались не только выпускницы, имеющие диплом на звание домашней учительницы, но в качестве вольнослушательниц, к изучению отдельных предметов допускали матерей и воспитательниц, что значительно расширило контингент. В организованных при Обществе детском саду (1873) и яслях (с 1898) слушательницы осуществляли практическую подготовку. За первые 10 лет Фрѐбелевские курсы окончила 181 слушательница [4, с. 146].

С целью дать приют детям из малоимущих семей, руководитель курсов О.С. Клокова открыла первый летний детский сад (1894), его посещало более 200 дошкольников, они занимались в классном помещении, играли на детской площадке, их обучали работать в огороде. Детей кормили в столовой за городской счет. Когда летний детский сад переместили в Таврический сад (с 1899), численность детей возросла в три раза. На ежегодный праздник в память Ф. Фрѐбеля (21 июня) собрались многочисленные гости, дети исполняли песни и возлагали цветы к бюсту Фрѐбеля, украшенному транспарантом с надписью: «Будем жить для наших детей». В летнем театре воспитанники детского сада рассказывали гостям о деятельности этого выдающегося педагога. Праздник завершался угощением, и детям дарили подарки.

Фрѐбелевское общество открыло первый бесплатный народный зимний детский сад (1894). Первоначально его посещало совместно 50 девочек и мальчиков. Воспитанием детей занимались «фрѐбелочки» (последовательницы Фрѐбеля - Е.К.), профессиональные садовницы, выпускницы курсов, которым помогали практикантки из слушательниц. Фрѐбелевское общество открыло также детский сад (1899) для детей 4–8 летнего возраста с небольшой платой.

Проявляя особую заботу о педагогической подготовке специалистов в области воспитания, Общество организовало в Петербурге школу нянь (1895), в которую на городские стипендии принимали девушек, имевших среднее образование, причем выпускницам гарантировалось трудоустройство. Отвергнув устоявшиеся вековые заблуждения авторитарного общества, в

котором традиционно игнорировали проблемы здоровья и досуга детей из непривилегированных семей, энтузиасты Фрѐбелевского общества организовали в пригородных селах Петербурга летнюю санитарную колонию для 250 детей с ослабленным здоровьем из беднейших городских семей. Стараниями активных деятелей общественно-педагогического движения создали и Народный детский сад (1896), где дети рабочих и горожан содержались на щедрые пожертвования благотворителей. Передовой опыт Фрѐбелевского общества по организации бесплатного оздоровительного отдыха получил впоследствии широкое распространение в масштабах всей системы воспитания в XX в. [4, с. 32].

Продолжался процесс восхождения на новый уровень подготовки Фрѐбелевских курсов (1907): срок обучения увеличивался до трех лет, т.е. всего на год меньше, чем в высшей школе. Установив плату за год обучения в 100 руб., руководители курсов в некоторых случаях частично или полностью освобождали слушательниц от нее. Важно отметить цельность и сопряженность звеньев концепции научно-педагогической организации: Фрѐбелевские курсы, школа нянь, народный и платный детские сады располагались в одном помещении в Греческом переулке. С 1914 г. срок обучения на курсах был увеличен до четырех лет, что фактически уравнивало их с высшей школой. Открывшиеся в других городах России Фрѐбелевские общества способствовали формированию теории и практики, ориентированной на научные достижения системы воспитания, и разработке основ отечественной педагогики. Киевский Фрѐбелевский женский педагогический институт с трехгодичным обучением занимался подготовкой квалифицированных воспитательниц.

Школа нянь в Царском Селе. Энтузиастам общественно-педагогического движения принадлежит заслуга создания системы дошкольного воспитания в России: яслей, дневных приютов, детских садов. По инициативе К.А. Раухфуса была организована школа нянь в Царском селе (1903–1905) под патронажем имп. Александры Федоровны. К.А. Раухфус назначен врачом-консультантом и председателем попечительского совета, О.А. Павлова – внучка А.С. Пушкина – стала директором школы. В школу принимались девушки не моложе 16 лет, стоимость обучения 360 руб., но малоимущим назначались стипендии и практиковалось освобождение от платы. В школе обучалось 50 слушательниц, срок обучения – два года. Слушательницы обучались на полном пансионе. Теоретическое образование включало общий и специальный циклы учебных дисциплин; для практической подготовки при Школе организовали образцовый приют для 40 детей от рождения до семи лет с платой за содержание 40 руб. в месяц. Возглавлял приют педиатр, руководивший процессом обучения слушательниц. Их обучали Закону Божию, природоведению, основам педагогики, рисованию и пению, анатомии, физиологии, гигиене, оказанию первой помощи при несчастных случаях, представлениям о детских заболеваниях и гигиене. Расположенный в одном здании со школой, приют обеспечивал практическую подготовку; к каждой слушательнице прикрепляли ребенка, за которым она ухаживала в течение всего процесса обучения.

Фрѐбелевское общество в России закрыли в 1918 г.; курсы в Петрограде преобразованы в Педагогический институт дошкольного образования, а детские сады национализированы. Лишь с возникновением масштабного общественно-педагогического движения организация детских садов в России станет значимым социокультурным явлением.

Литература

1. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Т.2. Глава 5. Первая школа. http://benua.su/book_2_g5_1
2. Бобровская С.Л. Сущность системы Фрѐбеля и применение ее в некоторых детских садах Германии (Из путевых заметок). М., 1872.
3. Ведомство учреждений Императрицы Марии и его учреждения в Царском Селе и Царскосельском уезде. СПб., 1911.
4. Князев Е.А. История педагогики и образования.- М., 2019.
5. Князев Е.А. Автономия и авторитарность. М., 2020.
6. Князев Е.А. Аделаида Симонович и детство в садах // Дошкольное воспитание. 2013. № 9.